

М. Пляцковский

РАЗНОЦВЕТНЫЕ
ЗВЕРЯТА

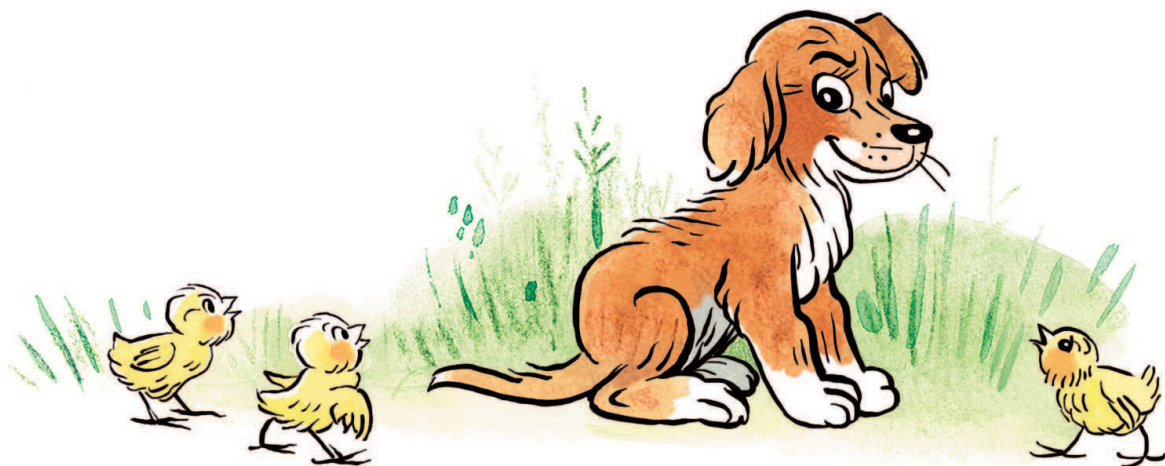
Рисунки
В. Сутеева

«МАЛЫШ»

КАК ЩЕНОК ТЯВКА УЧИЛСЯ КУКАРЕКАТЬ

Услышал Тявка, как петух Кукарекс поёт, и стало ему обидно: «А почему это мы, щенки, так не умеем?» Подошёл щенок к певцу и говорит:

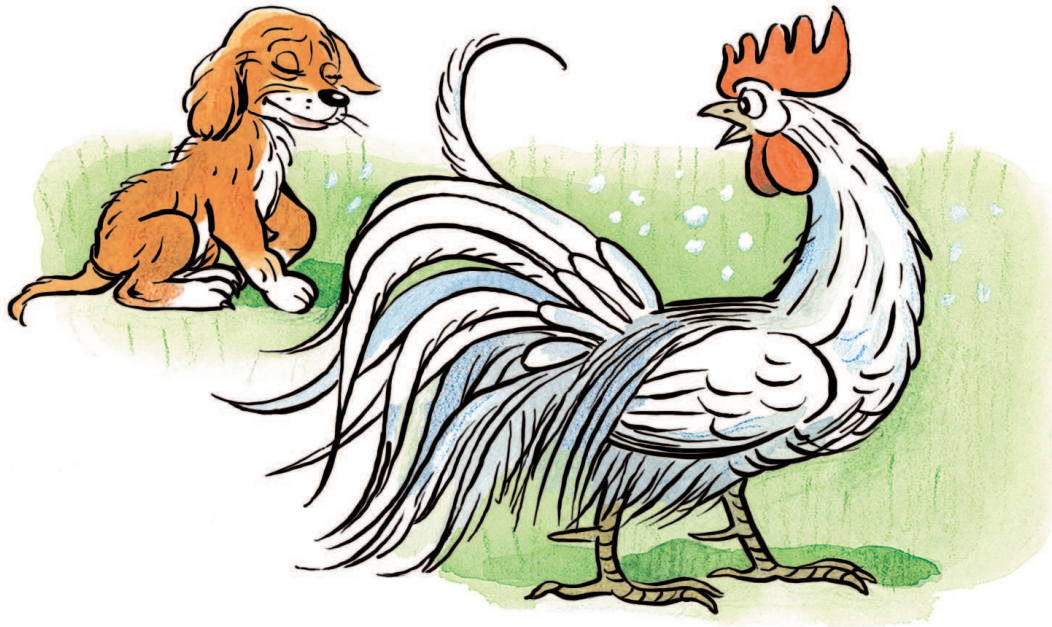
— Научи меня, пожалуйста, кукарекать. Ты так замечательно делаешь это, что даже солнышко утром поднимается в небо под твою песенку!

— Что верно, то верно, — сказал петух. — Мой голос многим нравится. Меня даже на пластинку записали.

— На пластинку? Пр-р-равда? — взвизгнул от удивления Тявка.

— Даю честное петушиное! — гордо ответил Кукарекс. — Пластинка называется «Голоса птиц». Там ещё какой-то соловей поёт. И какая-то кукушка.

— Я тоже хочу на пластинку, — вздохнул Тявка.

- Ну ладно, — пожалел щенка петух. — Я буду кукарекать, а ты повторяй за мной.
- Ой! Я согласен! — обрадовался щенок.
- Начали! — скомандовал учитель. — Ку-ка-ре-ку!
- Гав-гав-гав-гав! — повторил щенок.
- Что-то не получается вся песенка сразу, — заметил Кукарекс. — Давай по складам попробуем.
- Давай по складам, — не сдавался Тявка.
- Ку...
- Гав!
- Ка...
- Тяв!
- Ре-ку!
- Гав-Тяв!
- Нет, — огорчился петух. — То ли я плохой учитель, то ли ты ученик... сам понимаешь... не совсем понятливый.

— И вправду не получается у меня твоя песенка, — повесил голову Тявка. — А мне так хочется, чтобы мой голос тоже записали на пластинку.

— Ничего, — успокоил щенка Кукарекс. — Ты не умеешь петь по-петушиному, зато умеешь лаять по-щенячьи. И твою щенячью песенку обязательно должны записать на пластинку. Только на другую. И называться она будет «Голоса животных».

— Вот здорово! — рывкнул щенок и завилял хвостом от радости. — Ты очень умно всё придумал!

— Только надо каждый день репетировать песенку, — предупредил петух.

— Обязательно! Непррременно! Потрренирруюсь! — расхрабрился щенок.

И он стал, как заведённый, носиться по двору, напевая свою бесконечную щенячью песенку:

Гав-гав, гав-гав, гав-гав!

Тяв-тяв, тяв-тяв!

Гав-гав!

Тяв-тяв!

Гав!

ОДНАЖДЫ УТРОМ

Утёнок вечно куда-то спешил. И когда он быстро ковылял по зелёной траве, то со стороны всем казалось, что катится мячик. А так как этот мячик ещё и крякал, то утёнка назвали Крячиком.

Очень не нравилось утёнку по утрам умыться. Его, бывало, не то что к речке, а к обыкновенной луже силком не затащишь.

— Долго ли ты ещё у меня будешь неряхой? — укоряла утёнка мама. — Вечно ты ходишь грязный да чумазый!